

2003-A

10997

На правах рукописи

БУГАЕВСКАЯ Наталья Валентиновна

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Рязань 2003

Диссертация выполнена в Академии права и управления Минюста России

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Чистяков Алексей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Игнатенко Виктор Иванович

кандидат юридических наук
Мелтоян Роберт Мясникович

Ведущая организация: Владимирский юридический институт
Минюста России

Защита состоится « 2 » Июля 2003 г. в 11 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 229.003.01 при Академии права и управления Минюста России.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии права и управления Минюста России (390036, г. Рязань, ул. Сенная, д.1).

Автореферат разослан « 31 » Июля 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.С. Епифанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время серьезный резонанс в обществе вызывают преступления против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления, традиционно называемые должностными. Несмотря на то, что они составляют всего 0,7% от общего количества всех регистрируемых преступлений (данные за 2001г.), они привлекают к себе пристальное внимание в силу специфики статуса субъектов, их совершающих. В уголовно-правовом аспекте данные лица должны не только отвечать общим условиям уголовной ответственности (статья 19 УК РФ), но и обладать признаками должностного лица (примечание 1 к статье 285 УК РФ) как специального субъекта указанных преступлений.

Понятие «должностное лицо» в Уголовном кодексе РФ 1996 года несколько изменено по сравнению с его редакцией, имевшей место в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Критерии отнесения лиц к данной категории обнаружили новые проблемы разграничения должностных лиц с такими параллельно существующими субъектами, как государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, с одной стороны, и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, с другой стороны. Вследствие чего круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по статьям главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», а также по статьям 149, 169, 170, пункту «б» части 3 статьи 188 УК РФ, где субъектом составов преступлений является должностное лицо, зачастую не вполне адекватен его законодательному определению. Судебная практика в ряде случаев идет по пути расширительного толкования признаков данного специального субъекта преступления, что не является правомерным.

Попытки разъяснить термин «должностное лицо», предпринимавшиеся на уровне Пленума Верховного Суда РФ, не устранили неоднозначность его понимания.

Тем не менее важнейшей предпосылкой применения норм об уголовной ответственности должностных лиц в следственной и судебной практике является научно обоснованное раскрытие их содержания. Более того, правоохранительные органы испытывают потребность в более конкретном усовершенствованном определении должностного лица, которое было бы закреплено непосредственно в Уголовном кодексе и позволило бы избежать выше обозначенных проблем.

Степень разработанности темы исследования. В теоретическом плане проблема должностного лица затрагивалась многими представителями юридической науки как одна из наиболее сложных, дискуссионных и важных в рамках общего учения о должностной преступности. Так, в отечественном уголовном праве еще в конце XIX века научные изыскания в данной области были предприняты В.Л. Есиповым, А.А. Жижиленко, Н.А. Лазаревским, Н.А. Неклюдовым, С.В. Познышевым, Н.С. Таганцевым, В.Н. Ширяевым и др. Позднее уголовно-правовым и криминологическим аспектам проблемы преступности должностных лиц уделялось весьма пристальное внимание в работах таких ученых, как В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, И.А. Гельфанд, В.И. Динека, Б.В. Здравомыслов, Ю.В. Золотухин, А.К. Квициния, С.Г. Келина, В.Ф. Кириченко, Н.И. Коржанский, Н.Г. Кучерявый, М.Д. Лысов, Ю.И. Ляпунов, В.Е. Мельникова, А.А. Пионтковский, А.Б. Сахаров, А.Я. Светлов, Г.Р. Смолицкий, В.И. Соловьев, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, П.С. Яни и др.

Несмотря на позитивную роль научных исследований перечисленных авторов, следует признать, что многие из них концентрировали свое внимание на субъекте должностных преступлений, рассматривая его как часть более общей проблемы – изучения в целом данной группы преступлений или отдельно их вида. Признаки должностного лица многие из названных авторов констатировали, исходя из прежнего уголовного законодательства. Так, последнее ис-

следование, посвященное комплексному уголовно-правовому анализу субъекта должностных преступлений, было проведено в 1975 году Ю.В. Золотухиным¹.

В настоящее время на страницах юридической печати ведется острая дискуссия о сущности понятия должностного лица и его правовой природе (А. Горелик, Н. Егорова, С. Изосимов, И. Камынин, И. Клещицкий, П. Кузнецов, С. Макаров, А. Павлинов, Ю. ЩигOLEV, П. Яни и др.).

Предлагаемое нами исследование посвящено анализу современного состояния проблемы должностного лица как субъекта преступления, с предшествующим ему историческим экскурсом, а также обобщением зарубежного опыта в данной области.

Целью исследования является изучение уголовно-правовой характеристики должностного лица как субъекта преступления и обоснование предлагаемой конструкции его определения, отвечающего современному состоянию российской следственной и судебной практики.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- провести систематизацию накопленных российским уголовным правом теоретических знаний о субъекте должностных преступлений, начиная с зарождения данного понятия и его закрепления в первых источниках права;
- изучить динамику развития признаков должностного лица в советском уголовном праве (1917 – начало 90-х гг.);
- проанализировать нормы уголовного права зарубежных государств, которые содержат дефиниции должностного лица или иного субъекта преступлений, облеченного публично-правовыми обязанностями;
- провести юридический анализ признаков понятия должностного лица на основе определения в УК РФ 1996 г.;

¹ Золотухин Ю.В. Субъект должностного преступления по советскому уголовному праву (уголовно-правовое и криминологическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. – 185 с.

- сравнить уголовно-правовой статус лиц, использующих свое служебное положение, и должностных лиц;
- классифицировать составы преступлений, совершаемых лицами с использованием служебного статуса;
- выявить категории работников уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ, которые относятся к числу должностных лиц, и дать общее их определение.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с регулированием ответственности должностных лиц как специальных субъектов преступлений, посягающих на интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления, на конституционные права и свободы человека и гражданина, общественные отношения в сфере экономической деятельности.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие особенности ответственности должностных лиц, судебная практика, теоретические концепции ученых-правоведов по данной теме.

Методология и методика исследования. Диссертационное исследование основывается на диалектическом методе познания. В ходе работы автор использовал частнонаучные методы исследования (историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический, системный), а также конкретно-социологические (анкетирование, наблюдение, анализ документов, интервьюирование).

Нормативную базу работы составляют Конституция Российской Федерации, действовавшее и действующее уголовное законодательство России, нормы конституционного, административного, муниципального, гражданского, уголовно-процессуального права, постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, РФ, уголовно-правовые акты зарубежных государств, приказы и инструкции Министерства юстиции РФ и ГУИН Минюста России.

Теоретической основой диссертации явились труды специалистов в области истории и теории государства и права, теории управления, уголовного, уголовно-исполнительного, административного права.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате анализа и обобщения 185 уголовных дел, имеющих непосредственное отношение к проблематике диссертации, рассмотренных судами Тульской и Рязанской областей за период с 1996 по 2001 г. По интересующим составам преступлений изучена официально опубликованная практика Верховных Судов СССР, РСФСР, России с 1961 по 2002 г. По отдельным дискуссионным вопросам на основе разработанной автором анкеты опрошено 211 респондентов, в числе которых судьи, прокурорские работники, следователи, работники УИС, преподаватели учебных заведений системы МВД РФ и Минюста России Тульской и Рязанской областей. Используются статистические данные ГИЦ МВД РФ, Министерства юстиции России, а также результаты эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что диссертантом проведен развернутый уголовно-правовой анализ категории должностного лица как субъекта преступления, включая исторический аспект проблемы и опыт правового регулирования данного вопроса в законодательстве зарубежных государств. Автор попытался не только изучить норму-дефиницию о должностном лице в свете рассмотрения устоявшихся на данный момент ее признаков (примечание 1 к статье 285 УК РФ 1996 г.), но и предложить некоторые уточняющие критерии понятия должностного лица, более соответствующие современному направлению уголовно-правовой политики. Таким образом, наиболее значимыми результатами проведенного исследования являются:

- уточнение понятия должностного лица;
- выявление отличий между категориями «должностное лицо» и «лицо, использующее свое служебное положение»;
- классификация составов служебных преступлений в зависимости от субъекта и способа их совершения;

- определение понятия должностного лица уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Функциональный критерий понятия «должностное лицо» (осуществление функций представителя власти, выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций) нуждается в уточнении с целью избежания его расширительного толкования в судебной и следственной практике.

2. Представитель власти – это лицо, наделенное в законодательной, судебной, исполнительной (в том числе правоохранительной, контролирующей, надзорной) сферах деятельности распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

3. Организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности должностных лиц следует именовать «функциями по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий». По своей сути, данные функции подразумевают руководство коллективом или хотя бы одним человеком либо реализацию права владения, пользования, распоряжения материальными или иными имущественными ценностями посредством совершения действий, связанных с возникновением, изменением, прекращением прав или обязанностей у физических либо юридических лиц.

4. Категория «использование лицом своего служебного положения» имеет двухаспектную природу: одновременно предполагает специального субъекта противоправной деятельности – служащего, а также является специфическим способом совершения преступления.

5. Должностными лицами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации следует признавать лиц, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют функции по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. К таковым относятся

как лица, имеющие специальные звания сотрудников УИС и состоящие на должностях в центральном и территориальных органах уголовно-исполнительной системы (в т.ч. по федеральным округам), уголовно-исполнительных инспекциях, исправительных центрах, арестных домах, исправительных учреждениях (колониях общего, строгого и особого режимов; колониях-поселениях; воспитательных колониях; тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях; лесных исправительных учреждениях, объединениях исправительных учреждений), следственных изоляторах, так и иные служащие, которые наряду со своими профессиональными обязанностями выполняют функции по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий в вышеперечисленных учреждениях и органах УИС Минюста России.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской работе по проблеме должностного лица как субъекта преступления, а также в законотворческой деятельности по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что сделанные автором выводы могут применяться в деятельности правоохранительных органов и судов при квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами, лицами, использующими свое служебное положение, должностными лицами УИС Минюста России. Материалы диссертации также возможно использовать в процессе преподавания курса уголовного права в вузах юридического профиля, а также при подготовке методических пособий по вопросам уголовного права.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в трех статьях, опубликованных в журналах и сборниках. Некоторые результаты исследования освещались на научно-практических конференциях и семинарах, в частности: на Всероссийской

межведомственной научно-практической конференции «Карательная политика России на рубеже веков», проходившей во Владимирском юридическом институте Минюста России (март 2001 г.); на научно-практической конференции «200-летие Министерства юстиции России: история и пути развития органов и учреждений», проходившей в Академии права и управления Минюста России (декабрь 2001 г.).

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Академии права и управления Минюста России при проведении учебных занятий по курсам «Уголовное право», «Криминология», а также в деятельности федеральных районных судов г. Рязани и подразделений Управления исполнения наказаний Минюста России по Тульской области.

Структура работы. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК РФ, и состоит из введения, двух глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, объект, предмет, раскрывается методология и методика, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об их апробации и внедрении.

Глава первая «Законодательное и научное определение понятия субъекта должностного преступления в российском и зарубежном уголовном праве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История становления и развития отечественного законодательства об ответственности субъектов должностных преступлений (X – начало XX века)» проводится анализ законодательных памятников рус-

ского права, который свидетельствует о том, что происхождение, формирование и закрепление в уголовном праве особой категории субъектов преступлений, ныне именуемых должностными лицами, представляет собой некий процесс, состоящий из следующих этапов:

1) в одном из первых законодательных актах – Русской Правде (IX-XII вв.), а также в судных и уставных грамотах (XIV-XV вв.) уже был закреплен принцип ответственности лиц, которые были призваны осуществлять публичную власть, и прежде всего судебную власть (князь, посадник, тиун и др.);

2) в Судебнике 1497 г. впервые на общегосударственном уровне в качестве субъекта запрета совершения должностного злоупотребления указывается лицо, призванное осуществлять судебные функции (боярин, окольниковый, дьяк). Судебник 1550 г. впервые установил меры уголовной ответственности и наказания для данных лиц. Появление особой группы норм собственно должностных преступлений последовало далеко не сразу, так как существовавшая долгое время система кормлений узаконила произвол исполнительной власти. Субъектами первых таких деяний явились воеводы, дьяки и «всякие приказные люди» – прообраз должностных лиц (Соборное Уложение 1649 г.);

3) в эпоху Империи (XVIII – начало XX в.) можно выделить несколько основных вех в развитии категории субъектов должностных преступлений:

- установление строгой иерархии должностей чиновников и подробная регламентация деятельности каждого (Генеральный регламент 1720 г., Табель о рангах 1722 г.) в сочетании с попыткой выделения особой группы преступлений, совершаемых лицами, состоящими на государственной службе, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо ветви власти (Указ от 23 декабря 1714 года «О запрещении лицам, состоящим на службе, брать посулы и подряды, вступать в торги с предписанием удовольствоваться положенным жалованием»);

- системное выделение должностных правонарушений в самостоятельную группу, в основу которого был положен специальный статус субъекта – чинов-

ника, должностного лица (раздел V тома XV Свода законов 1832 г.; раздел V Уложения о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1845, 1866, 1885 гг.). Впервые в первой трети XIX века в законодательной практике используется термин «должностное лицо», понимаемый как любое лицо, состоящее на должности государственной или общественной;

- оформление и закрепление в законе (Уголовное Уложение 1903 г.) и науке уголовного права общего понятия субъекта должностного преступления – «служащего» как лица, обладающего особыми полномочиями в сфере государственного и общественного управления в качестве должностного лица, полицейского, иного стража или служащего, лица сельского или мещанского управления.

Во втором параграфе «Признаки понятия «должностное лицо» в советском уголовном праве» рассматривается динамика понимания сущности данного термина в уголовном праве советского периода (1917 – начало 90-х гг.).

Уголовно-правовое положение должностных лиц в Советском государстве (1917 – начало 90-х гг.) базировалось на принципе всепоглощающего огосударствления. Во время действия первых актов советской власти и первых уголовных кодексов (УК РСФСР 1922 г., 1926 г.) сущность понятия должностного лица строилась на принадлежности его к учреждениям и организациям, выполнявшим общегосударственные задачи. Перечень организаций, которые наделялись такими обязанностями, был также достаточно объемён в связи с произошедшей национализацией промышленности (в годы нэпа даже некоторые коммерческие организации признавались реализовывавшими общегосударственные задачи), что и позволяло относить к категории должностных лиц весьма широкий круг граждан, как бы ни были незначительны их служебные обязанности.

Тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными, наметилась лишь с момента выработки нового функционального критерия: наделение функциями административно-хозяйственного или оперативно-распорядительного характера (постановление Пленума Верховного Суда СССР

от 27 марта 1935 г. «О судебной репрессии в отношении должностных лиц на селе»). Однако в то же время возникла проблема неоднозначности толкования данных должностных функций.

В УК РСФСР 1960 г. понятие субъекта должностного преступления было сконструировано на основе функционального и формального критериев. Закрепленные в нем виды исполняемых должностным лицом функций – представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные – были впоследствии восприняты в УК РФ 1996 г. Спорные вопросы квалификации долгое время оставались на усмотрение судов. Лишь Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» внесло ясность по поводу толкования признаков, на которых строилось определение должностного лица, вобрав в себя теоретические разработки правоведов. Оно стало той направляющей линией, в соответствии с которой строилась судебная практика.

В третьем параграфе «Вопросы регулирования ответственности должностного лица как субъекта преступления по зарубежному уголовному праву» диссертант обращается к опыту законодательного конструирования понятий субъекта должностного преступления, отраженных в действующих уголовно-правовых актах ряда стран Западной Европы (ФРГ, Дании, Швеции, Швейцарии, Голландии, Испании, Великобритании, Франции), а также США, Японии и КНР.

Анализ зарубежного законодательства свидетельствует, что лицо, выделяемое в качестве субъекта должностных преступлений в кодексах рассматриваемых нами стран, является выразителем воли государства, осуществляющим управленческие (властные) функции в публично-правовом значении этого термина. Подтверждением тому служат, во-первых, сами наименования субъектов – «должностное лицо» (УК ФРГ, Франции, Испании), «публичный служащий» (США, Голландия), «публичное должностное лицо» (Великобритания,

Япония), «лицо, осуществляющее государственные функции или полномочия» (Дания, Швеция), «чиновник» (Швейцария), «государственный работник» (КНР). Во-вторых, присутствующий в той или иной мере функциональный критерий указывает именно на выполнение публичных обязанностей (УК ФРГ, Японии, Швейцарии) или осуществление государственной функции (Примерный УК США, УК Дании), государственных полномочий (УК Швеции). В тех определениях субъектов должностных преступлений, где функциональный признак не является главенствующим, другие критерии – занятие определенных должностей, характеристика которых указывает на их публичность (УК Испании, Голландии, Дании, Швеции), государственная форма собственности учреждений (УК КНР) – служат свидетельством тому, что рассматриваемые субъекты обладают публично-правовым статусом.

В ходе исследования также устанавливается схожесть круга лиц, которые несут ответственность за должностные преступления в зарубежных странах, с лицами, признаваемыми должностными по УК РФ. Наиболее близкими в этом смысле определениями данных субъектов являются трактовка должностного лица в УК ФРГ, перечень лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за взяточничество в УК Швеции. Во многих составах преступлений УК Испании, объектами посягательств которых являются общественные отношения в различных сферах деятельности, субъектами являются государственные служащие и должностные лица, что сравнимо с закреплением в УК РФ квалифицирующего признака «использование своего служебного положения».

В некоторых странах понятие субъекта должностного преступления трактуется более широко, чем в УК РФ, и включает в себя партийных деятелей (уголовное законодательство США), служащих общественного управления (УК Швейцарии).

В целом отдельные положения уголовного права зарубежных государств, регламентирующие статус субъектов должностных преступлений, могут быть использованы в отечественном уголовном законодательстве.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика должностных лиц и совершаемых ими преступлений» включает в себя пять параграфов и посвящена подробному анализу трех групп признаков понятия «должностное лицо»: а) признаки, указывающие на характер выполняемых функций; б) признаки, указывающие место осуществления указанных функций; в) признаки, характеризующие временные рамки правомочности осуществления определенной деятельности; а также сравнительному анализу и классификации составов преступлений, совершаемых должностными лицами и служащими, и, наконец, выявлению признаков должностных лиц уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации.

В первом параграфе «Функциональное содержание понятия «должностное лицо» диссертантом последовательно исследуются такие признаки должностного лица, как функции представителя власти, организационно-распорядительные функции, административно-хозяйственные функции. Обосновывается тезис о том, что данный признак является неотъемлемой характеристикой должностных лиц, но требует корректировки.

Существующая в Уголовном кодексе в примечании к статье 318 дефиниция, раскрывающая понятие «представитель власти», использует термин «должностное лицо». В итоге и определение должностного лица, и определение понятия «представитель власти» замыкаются на тождественных понятиях, что с логической точки зрения недопустимо для конструирования определений, так как сущность понятий, которые поясняются посредством друг друга, в итоге остается неясной. С учетом выявленных признаков диссертант предлагает следующее определение представителя власти: *представитель власти – это лицо, наделенное в законодательной, судебной, исполнительной (в том числе правоохранительной, контролирующей, надзорной) сферах деятельности распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.*

При рассмотрении организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в качестве критериев функционального содержания

понятия «должностное лицо» диссертант обращает внимание на те факторы, учет которых позволяет устранить возникающие при квалификации соответствующих преступлений трудности.

Неконкретность и отсутствие четких ориентиров подразделения функций на организационно-распорядительные и административно-хозяйственные представляется возможным ликвидировать с помощью их замены на более определенные, изложив данный признак в следующей редакции: *«осуществление функций по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий»*. Данные изменения предлагается внести в примечания к статьям 285 и 201 УК РФ.

Отмечается, что юридически значимые действия представляют собой сознательную целенаправленную деятельность должностных лиц, в результате которой участники правоотношения приобретают или теряют субъективные права и юридические обязанности, что влияет на их правовой статус. Следовательно, динамическим аспектом влияния юридически значимых действий должностных лиц является преобразование волевых общественных отношений, возникающих на основе норм права, а статическим аспектом – изменение юридически закреплённого положения личности в обществе, то есть соответственно правоотношений и правовых статусов физических и юридических лиц.

По нашему мнению, следует внести дополнение в уголовный закон, на основании которого лица, совершающие юридически значимые действия, наряду со своими профессиональными обязанностями, не связанными с управлением людьми или имуществом, также должны признаваться должностными.

Во втором параграфе *«Организационно-правовая форма органов и учреждений как признак, указывающий место осуществления должностных функций»* анализируется и подтверждается тезис, закреплённый в УК РФ о том, что должностное лицо реализует предоставленные ему функции только в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооружённых Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. Подвергаются критике точки

зрения тех авторов, которые считают, что объекту должностных преступлений не вполне соответствует субъектный состав главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Диссертант настаивает на отнесении к числу должностных лиц работников государственных и муниципальных учреждений, а не «государственных и муниципальных организаций» как это предлагается в Кодексе РФ об административных правонарушениях (статья 2.4).

Подчеркивается нецелесообразность признания обладателями должностного статуса управленческого персонала государственных и муниципальных унитарных предприятий вследствие коммерческой направленности менеджерской деятельности данных лиц. Вместе с тем родовым объектом преступлений против интересов службы в коммерческих организациях являются общественные отношения в сфере экономики. Данное положение вполне корреспондирует с тем обстоятельством, что противоправная управленческая деятельность руководящего состава унитарных предприятий в сфере кадровой и имущественной политики наносит ущерб законным интересам отдельных производственных единиц, то есть преимущественно отношениям в сфере экономики, а не в сфере государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы.

Вместе с тем отмечается, что к числу должностных лиц следует относить государственных и муниципальных служащих, представляющих интересы государственных и муниципальных образований в открытых акционерных обществах, так как они не являются работниками коммерческих структур.

Третий параграф «Временные рамки правомочности исполнения функций как признак понятия «должностное лицо» посвящен анализу постоянного, временного и по специальному полномочию исполнения должностных функций. Резюмируется, что все должностные лица, осуществляющие свои функции постоянно, – это служащие, находящиеся на определенной должности. Дается

классификация служащих, которые при наличии определенных полномочий являются должностными лицами.

Временное осуществление должностных обязанностей означает выполнение их в рамках определенного срока или без установления такого срока, но при эпизодическом поручении или при наличии специальной оговорки о временном исполнении обязанностей.

Выполнение должностных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет обязанности, возложенные на него законом, нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочного органа, в течение определенного времени или однократно, причем с возможным совмещением с основной работой. Чаще всего по специальному полномочию исполняются функции представителя власти (присяжные заседатели в суде – ст. 341- 345, 353, 354 УПК РФ; группа лиц, облеченных полномочиями по возбуждению уголовных дел и выполнению неотложных следственных действий в соответствии со ст.40 УПК РФ; члены казачьих обществ при возложении на них полномочий по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и т.п.).

В четвертом параграфе «Сравнительный анализ и классификация составов преступлений, совершаемых должностными лицами и лицами, использующими свое служебное положение» предлагается исследовать параллельно признаки должностного лица и лица, использующего свое служебное положение, а также составов преступлений, ими совершаемых.

Обосновывается, что использование лицом служебного положения подразумевает специального субъекта противоправной деятельности, а также является одновременно специфическим способом совершения преступления. К числу данных специальных субъектов следует относить не только должностных лиц, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, частнопрактикующих нотариусов, частных аудиторов, служащих охранных и детективных служб, но и любых других служащих.

Использование служебного положения в качестве способа совершения преступления трактуется диссертантом в широком смысле слова – это использование наряду со служебными полномочиями преимуществ правового статуса, авторитета занимаемой должности, служебных связей, которые возникли благодаря занимаемой должности, влияния на подчиненных и т.п. Одной потенциальной возможности отнесения лица к числу выделенных нами категорий, которым присуща характеристика – наличие «служебного положения», недостаточно для признания совершившего преступление виновным в том, что он действовал именно указанным способом – использовал свое служебное положение, так как данные лица могут и не воспользоваться преимуществами своего статуса для облегчения совершения преступления.

Обладание служебным положением субъектом противоправной деятельности и причинение в ее результате прямого или косвенного ущерба интересам службы, а также совершение некоторых преступлений специфическим способом (с использованием своего служебного положения) дает нам основания для объединения всех преступлений, совершаемых такими лицами, термином «служебные», классифицировав их: 1) на *должностные*: *общие* – субъект должностное лицо (ст. 140, ч. 1 ст. 285, ч. 1, 3 ст. 286, ч. 1, 3 ст. 287, ст. 289, ч. 1, 2, 4 ст. 290, 292, 293 УК РФ) и *специальные*: а) со специально указанным субъектом (ст. 300, 302, 303, 305 УК РФ); б) со специально-конкретным субъектом (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 2 ст. 287, ч. 3 ст. 290, ч. 2 ст. 354 УК РФ); в) совершенные специальным способом (должностным лицом с использованием своего служебного положения) – ст. 149, 169, 170, п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ); 2) *квазидолжностные*: а) преступления *управляющих в коммерческой или иной организации* (ст. 201, 204 УК РФ); б) преступления *частных нотариусов, аудиторов, служащих частных охранных или детективных служб* (ст. 202, 203 УК РФ); 3) *альтернативно-должностные* – совершаемые служащими с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 128; ч. 2 ст. 136; ч. 2 ст. 137; ч. 2 ст. 138; ч. 3 ст. 139; ч. 2 ст. 141; ч. 2 ст. 144; п. «г» ч. 2 ст. 152; п. «в» ч. 2 ст. 159; п. «в» ч. 2 ст. 160; п. «в» ч. 2 ст. 174; п. «в» ч. 2 ст. 174¹;

ч. 3 ст. 175; ч. 3 ст. 209; ч. 3 ст. 210; п. «в» ч. 2 ст. 215¹; п. «в» ч. 2 ст. 221; п. «в» ч. 3 ст. 226; п. «в» ч. 3 ст. 229; ч. 3 ст. 256; ч. 2 ст. 258; п. «б» ч. 2 ст. 260; ч. 2 ст. 272; п. «б» ч. 2 ст. 282; ч. 3 ст. 294; ч. 2 ст. 359 УК РФ).

В пятом параграфе «Должностные лица уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» выдвинутая теория критериев отнесения лица к должностным применяется к работникам уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ с целью выявить в их числе обладателей должностного статуса.

Подчеркивается, что государственные органы и учреждения – основные организационно-правовые формы юридических лиц, где должностные лица уголовно-исполнительной системы (УИС) реализуют свои полномочия. К таковым относятся центральный и территориальные органы УИС (в т.ч. по федеральным округам); уголовно-исполнительные инспекции; исправительные центры; арестные дома; исправительные учреждения (исправительные колонии общего, строгого и особого режимов; колонии-поселения; воспитательные колонии; тюрьмы; лечебные исправительные учреждения; лесные исправительные учреждения; объединения исправительных учреждений), следственные изоляторы.

Руководящий состав предприятий исправительных учреждений, а также сотрудники УИС – представители учреждений, исполняющих наказания, и территориальных органов УИС в управлении предприятиями смешанной формы собственности и служащие учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, представляющие интересы товарищества с ограниченной ответственностью, создаваемого осужденными, во взаимоотношениях с партнерами по предпринимательской деятельности, учреждениями и органами государственного управления – обладают статусом должностных лиц.

Резюмируется, что функции сотрудников УИС как представителей власти заключаются в осуществлении распорядительных полномочий в отношении осужденных и иных граждан. Управление людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий возлагается на начальников

органов, учреждений, отделов, отделений и служб. Их обязанности подчас составляют совокупность управления и людьми, и имуществом путем совершения юридически значимых действий и могут иметь распространение как на других сотрудников, так и на осужденных.

Временной критерий исполнения должностных функций для работников УИС определяется нормативно-правовыми актами, регуливающими их правовое положение.

Дается определение должностного лица уголовно-исполнительной системы Минюста России.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы.

С учетом указанных выше аргументов предлагаемые изменения в УК РФ в целом выглядят следующим образом.

Разработанная нами редакция примечаний к статье 285 УК РФ должна быть изложена таким образом:

«Примечания. 1. Должностными лицами в статьях настоящего Кодекса признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие функции по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

2. Должностными признаются также лица, которые наряду со своими профессиональными обязанностями выполняют функции по управлению людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий в государственных и муниципальных учреждениях.

3. Под юридически значимыми понимаются действия, связанные с возникновением, изменением либо прекращением прав или обязанностей у физических, юридических лиц.

4. Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

5. Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, в статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов».

Примечание к статье 318, содержащее определение представителя власти, предлагается изложить так:

«Примечание. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается лицо, наделенное в законодательной, судебной, исполнительной (в том числе правоохранительной, контролирующей, надзорной) сферах деятельности распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Примечание 1 к статье 201 УК РФ представляется целесообразным закрепить в кодексе следующим образом:

«Примечания. 1. Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях настоящего Кодекса признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее обязанности управления людьми или имуществом посредством совершения юридически значимых действий, порождающих, изменяющих, прекращающих права или обязанности у физических или юридических лиц, в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющей-

ся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением».

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Субъект должностного преступления с точки зрения судебного толкования // Карательная политика России на рубеже веков: Мат. межведомств. науч.-практ. конф. 29 марта 2001 г., Владимир / ВЮИ Минюста России. – Владимир, 2002. – 0,2 п.л.

2. Высшие должностные лица Министерства юстиции России в первые годы его функционирования (первая половина XIX века) // 200-летие Министерства юстиции России: история и пути развития органов и учреждений: Тез. докл. и выступ. на науч.-практ. конф. 14-15 декабря 2001 г. – Рязань, 2002. – 0,2 п.л.

3. Государственные служащие как субъекты должностных преступлений // Человек: преступление и наказание: Вестн. Акад. права и управления Минюста России. – 2002. – №2. – 0,2 п.л.

БУГАЕВСКАЯ Наталья Валентиновна

Должностное лицо как субъект преступления

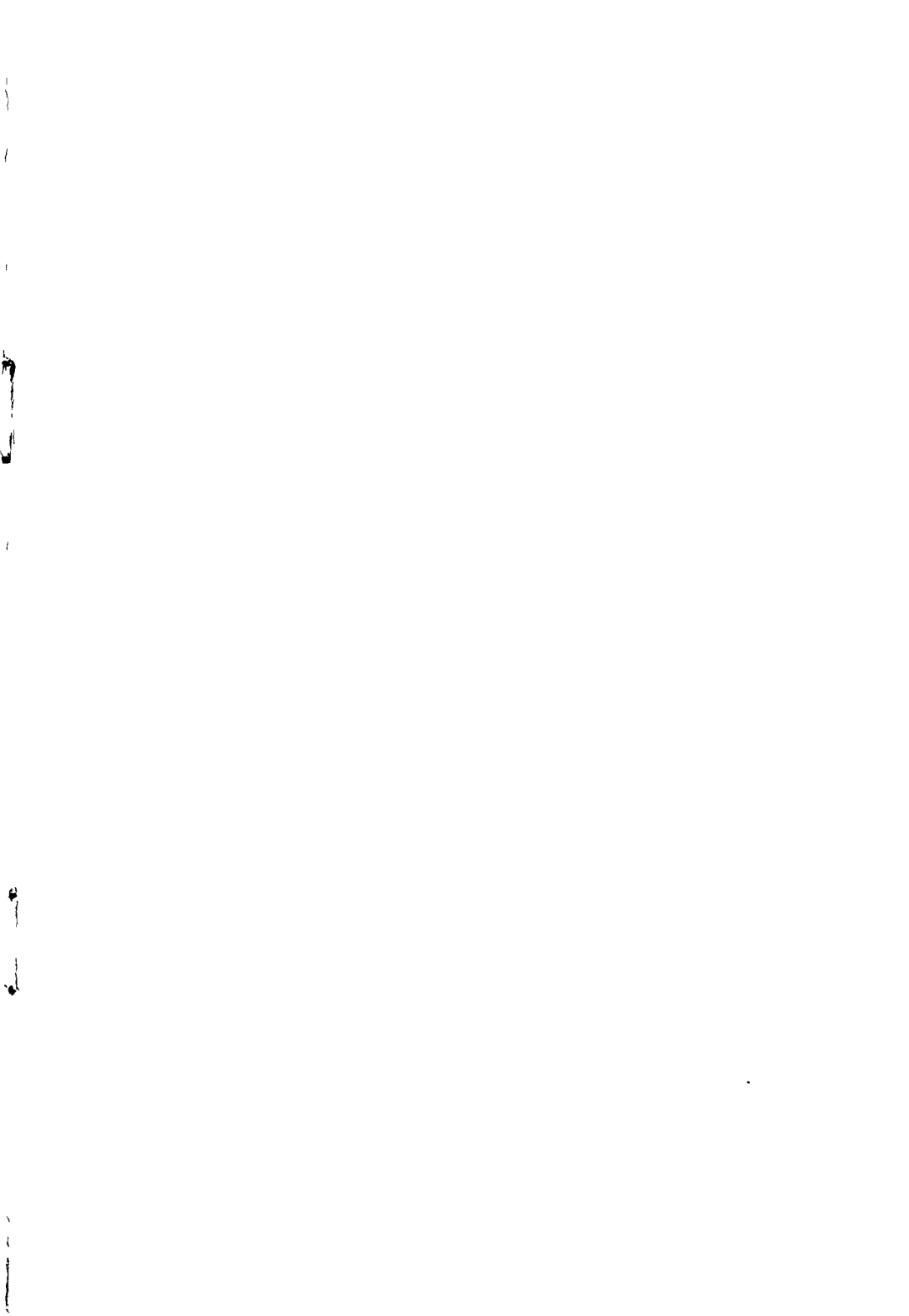
Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 29.05.03 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 4.

Тираж 100 экз. Заказ N 15.

Отпечатано в отделении полиграфии РИО
Академии права и управления Минюста России
390036, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

10997

2003-A

10997